

*Е.Ф. Овчаренко**

«МОНД»: ИСТОРИЯ ГАЗЕТЫ, ГАЗЕТА В ИСТОРИИ¹

Рец. на книгу: *Шарончикова Л.В.* «Монд» в меняющемся мире.
М.: Медиамир, 2015. – 152 с. Тираж 500 экз.

Рецензия посвящена монографии «“Монд” в меняющемся мире» (М.: Медиамир, 2014) доцента факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидата филологических наук Л.В. Шарончиковой. В исследовании, появившемся в год 70-летия знаменитой газеты, подробно рассматривается история издания, которое более 60 лет являлось независимым и контролировалось журналистами, но в 2010 году было продано частным владельцам. По мнению автора, лишь время покажет, как сложится дальнейшая судьба «Монд» в цифровую эпоху, останется ли она одним из институтов французской политики и культуры.

Ключевые слова: Л.В. Шарончикова, «Монд», история медиа Франции.

Интерес историков к периодике значителен, и периодика как исторический источник уже не раз становилась предметом профессионального обсуждения². Действительно, существуют издания, без которых картина эпохи окажется неполной, например мнение парижской «Монд» о событиях Четвертой и Пятой республик во Франции и в мире. В декабре 2014 г. эта газета, которую заслуженно называют одним из институтов французской политики и культуры, отметила 70-летие. Ее собственной истории посвящена новая монография исследователя СМИ Франции с сорокалетним стажем, автора более ста печатных работ Людмилы Васильевны Шарончиковой, доцента кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М.В.

* Елена Феликсовна Овчаренко, кандидат филологических наук, научный сотрудник факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

¹ В заголовке нами использовано название одного из многочисленных зарубежных исследований, посвященных «Монд»: *Thibau J.* “Le Monde”. 1944–1996. Histoire d’un journal. Un journal dans l’histoire. P., 1996.

² Например, на круглом столе «Периодика как исторический источник: Америка и Россия в XVIII–XX вв.» (февраль 2004 г., ИВИ РАН).

Ломоносова, кандидата филологических наук. Три главы монографии отражают «три времени» «Монд»: «Эпоха Бев-Мери (1944–1969 гг.)»; «От Жака Фове до Жана-Мари Коломбани (1969–2008 гг.)»; «Кризис “Монд” и продажа газеты (2008–2010 гг.)». Завершают исследование заключение «Качественная газета в цифровую эпоху» и – «Вместо эпилога» – перевод отрывка из ностальгической книги «Мое путешествие в “Монд”» Эрика Фотторино, четверть века отдавшего газете, но вошедшего в ее историю «директором, который продал “Монд”». Перевод из Фотторино в работе не единственный: автор счел необходимым включить в свой текст «живой голос “Монд”» – некоторые программные статьи издания (например, обращение Юбера Бев-Мери «К нашим читателям» в первом номере газеты от 19 декабря 1944 г.; статью-провозвестник «Красного Мая» «Когда Франция скучает» Пьера Вьянсон-Понте от 15 марта 1968 г. и ряд других), а также фрагменты публикаций газет «Либерасьон» и «Круа», связанные с ключевыми переменами в редакционной стратегии «Монд». Монография дополнена Приложением («Президенты и главы правительств Франции XX–XXI вв.»; двуязычный список сокращений, встречающихся в тексте) и библиографией на русском и французском языках.

На страницах своего исследования автор ищет ответ на ряд вопросов: удавалось ли «Монд» на протяжении 70 лет быть газетой, «независимой от политических партий, церкви и финансовых воротил» (программа первого директора издания Юбера Бев-Мери), оправдывать звание «символа независимости французской прессы» и «газеты журналистов», и главное – всегда ли информация «Монд» была объективной и беспристрастной? Хорошо известно, что «Монд» обязана своим рождением Ордонансам 1944 г. и лично Шарлю де Голлю, которому нужна была «солидная газета для внешнего мира» (вот откуда такие постоянные тесные контакты с МИД Франции!) и который желал, чтобы новое издание не уступало в качестве информации довоенной «Тан», которой было отказано в возобновлении. Тем не менее «Монд» не стала «газетой де Голля» (резкие публикации против войны в Алжире, глубокие сомнения в «атлантическом курсе» правительства). Кроме того, именно в «эпоху Бев-Мери» появилось основное отличие редакционной политики «Монд» от других СМИ: журналисты впервые заявили о своем праве на владение изданием, и это важное решение вошло в историю французской прессы. Было создано «Общество журналистов», которому принадлежала значительная часть акционерного капитала, а право журналистов являться совладельцами газеты было

юридически закреплено в 1951 г. Однако преемники Бев-Мери не сумели сберечь его основополагающие достижения: политическую независимость издания, неосуществимую без независимости финансовой (покидая газету, Бев-Мери оставил в кассе 1,5 млрд франков). Второго директора «Монд» Жака Фове с его явными симпатиями к социалистам во главе с Миттераном будут упрекать в «потворстве гошизму». Андрэ Фонтэн продаст историческое здание на улице Итальянцев и пригласит заведовать финансами газеты Алена Мэнка, который впоследствии окажется «ангажированным» Николя Саркози. Жан-Мари Коломбани впервые откроет двери «Монд» для внешнего капитала. Наконец, в 2010 г. Эрик Фотторино продаст издание триумvirату, состоящему из банкира Матье Пигасса, мецената Пьера Берже и интернет-олигарха Ксавье Ньеля. Французская исследовательница медиа Одиль Беньайя-Куидер с объяснимым пессимизмом так писала об этой сделке: «...Лишенные газеты, которой они владели 66 лет, журналисты “Монд” теперь могут только присутствовать на этом спектакле...» Но, как оказалось, журналисты были и остались главным достоянием «Монд» – ее читали и продолжают читать, несмотря на сменявшихся директоров и их столь различные приоритеты. Наверное, прав был создатель «Монд» Юбер Бев-Мери, когда незадолго до кончины, в 1988 г., попытался определить секрет притягательности «Монд» для читательской аудитории: «Конечно, значительная часть читателей “Монд”, и так было всегда, не любят газету. Они ее читают, потому что не находят лучшую, они находят в ней то, чего не находят в других изданиях».

Как сложится судьба «Монд» под крылом триумvirата? Автор монографии не дает однозначного ответа на этот вопрос. Изложив историю издания, этого «монумента эпохи бумажной информации», Л.В. Шарончикова напоминает о наступившей «цифровой эре» и возможном движении «Монд» в этом направлении. Как бы то ни было, по мнению автора монографии, «Монд» открыла новую страницу своей истории, и, как говорится, *qui vivra verra*³.

³ Поживем – увидим (*фр.*).